

ностью одобряла его, причем, комментируя содержание воззвания, все больше склонялась к революционному оборончеству».

Буржуазная пресса порицала манифест как «циммервальдский» документ, но одновременно с симпатией отмечала те его места, где говорилось о «защите отечества».³⁷

Свою оценку манифеста 14 марта дала и большевистская «Правда». Вступление в редакцию газеты Л. Б. Каменева и М. К. Муранова сказалось на появлении в «Правде» статей, приветствующих манифест. Первым выступил Каменев с полуборонческой статьей «Без тайной дипломатии»,³⁸ в которой солидаризировался с оборонческими призывами манифеста. Ошибочное положение содержала и статья И. В. Сталина «О войне»,³⁹ приветствовавшая (правда, с оговорками) воззвание 14 марта и поддерживавшая неверный тезис о необходимости давления на Временное правительство с целью вынудить его к мирным переговорам. Эти ошибки были преодолены большевиками после приезда в Петроград В. И. Ленина, обосновавшего в Апрельских тезисах и других своих произведениях платформу большевистской партии по вопросу о войне и мире. С принятием этой платформы сначала I петроградской общегородской, а затем VII Всероссийской конференциями РСДРП (б) соответствующим образом был и переоценен манифест 14 марта.

Л. А. ШИТИЛОВ

НАКАЗЫ С МЕСТ ВСЕРОССИЙСКОМУ СОВЕЩАНИЮ СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ (МАРТ 1917 г.)

Среди документов коллективов и представительных учреждений трудящихся, относящихся к периоду после свержения самодержавия, большое распространение получили указы избирателей своим избранникам в массовые революционные организации — Советы рабочих и солдатских депутатов, фабрично-заводские, солдатские и крестьянские комитеты, профсоюзы и т. д. Составление наказов практиковалось и до падения царизма, но широкий размах оно получило именно в результате Февральской буржуазно-демократической революции. Завоевание народом демократических свобод, выход на арену политической жизни миллионов масс, прежде политически инертных, бурное организационное строительство — все это вызвало поток новой доку-

³⁷ См., например: Речь, 1917. 15 марта, № 63.

³⁸ Правда, 1917, 15 марта, № 9.

³⁹ Там же, 16 марта, № 10.

ментации, образовавшейся в процессе деятельности съездов, конференций, собраний и митингов рабочих, солдат и крестьян. Наказы органически входят в эту документацию.

Наказы, исходившие от народных низов, привлекли к себе внимание В. И. Ленина. 29 августа 1917 г. в центральном органе большевистской партии газете «Рабочий» была помещена его статья «Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие», в которой давался глубокий анализ примерного наказа, составленного редакцией газеты «Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов» на основании 242 наказов с мест на I Всероссийский съезд крестьянских депутатов. Статья эта посвящена крестьянским наказам, но имеет общеметодологическое значение для изучения всех документов подобного рода. В. И. Ленин определил те главные принципы подхода к документам, которые позволяют сделать объективные, строго научные выводы: «Было бы крайне желательно, чтобы Совет крестьянских депутатов опубликовал как можно более подробные данные обо всех этих наказах (если уже абсолютно невозможно напечатать все их полностью, что было бы, конечно, всего лучше). Например, особенно необходим полный список губерний, уездов, волостей с указанием, сколько наказов из каждой местности доставлено, время составления или доставления наказов, анализ основных хотя бы требований, чтобы можно было видеть, заметны ли различия по районам относительно тех или других пунктов... Научное изучение необыкновенно ценного материала крестьянских наказов без таких подробных данных невозможно. А мы, марксисты, всеми силами должны стремиться к научному изучению фактов, лежащих в основе нашей политики».¹

Далее в статье дается высокий образец научного анализа основных положений сводки крестьянских наказов с точки зрения их классово-социального содержания, а также соотношения крестьянских требований и программных установок и практики деятельности политических партий в области аграрных отношений, при этом ленинский анализ примерного наказа тесно связан с постановкой новых задач в агитационно-пропагандистской работе большевиков среди крестьян. В частности, материалы наказа позволили Ленину сформулировать следующее положение, которое должно было лечь в основу разъяснения крестьянам аграрной политики большевистской партии: «Эсеровская партия изменила вам, товарищи крестьяне. Она изменила хижинам и стала на сторону дворцов, если не дворцов монарха, то тех дворцов, где кадеты, злейшие враги революции и крестьянской революции особенно, заседают в одном правительстве с Черновыми, Пешехоновыми, Авксентьевыми.

Только революционный пролетариат, только объединяющий его авангард, партия большевиков, может *на деле* выполнить ту

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 108—109.

программу крестьянской бедноты, которая изложена в 242-х наказах».²

О большом значении, которое придавал В. И. Ленин наказам с мест, свидетельствует и тот факт, что в начале мая 1917 г. он лично написал проект «Наказа выбираемым по заводам и по полкам депутатам в Совет рабочих и солдатских депутатов».³ Этот проект лег в основу проекта наказа депутату Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, опубликованного в «Правде» 7 мая 1917 г.

В настоящей статье предпринята попытка анализа наказов с мест Всероссийскому совещанию Советов рабочих и солдатских депутатов, проходившему в Петрограде в конце марта 1917 г. Выбор темы обусловлен как научной ценностью указанных документов — первых после Февральской революции наказов первому советскому представительному форуму, так и тем, что данные источники не стали еще предметом специального изучения (как, впрочем, и указы 1917 г. вообще).

В совещании участвовали представители 139 Советов, 13 тыловых воинских частей, 7 действующих армий и 26 отдельных частей фронта. Количество же наказов, имеющееся в нашем распоряжении, намного меньше числа представленных делегаций. Удалось обнаружить лишь указы Вичугского,⁴ Кимрского⁵ и Уфимского Советов рабочих и солдатских депутатов,⁶ Ревельского Совета рабочих и воинских депутатов,⁷ Совета военных депутатов в г. Иркутске,⁸ солдатского комитета 19-го Сибирского стрелкового полка,⁹ комитета 1-й армии,¹⁰ полкового комитета 23-го Низовского пехотного полка,¹¹ 1-го армейского корпуса.¹²

В источниках, к сожалению, отсутствуют данные, из которых можно было бы почерпнуть сведения о порядке составления наказов, процедуре их обсуждения и принятия (протоколы собраний и отчетные материалы соответствующих Советов, армейских комитетов и т. д.). Но по аналогии с практикой выработки и принятия других документов Советов и комитетов можно предположить, что порядок и процедура их создания были такими же, т. е. их проекты составлялись исполнительными органами или же

² Там же, стр. 114.

³ Там же, т. 32, стр. 40—42.

⁴ ГАОРСС МО, ф. 683, оп. 1, д. 2, л. ИЗ.

⁵ Там же, л. 115—116 (копия).

⁶ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии. Февраль 1917—июнь 1918 г. Уфа, 1957, стр. 16—17.

⁷ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Сб. документов и материалов. Таллин, 1958, стр. 55.

⁸ Известия Исполнительного комитета общественных организаций гор. Иркутска, 20 марта 1917 г., № 15.

⁹ ЦГВИА СССР, ф. 2152, оп. 7, д. 164, л. 169.

¹⁰ Там же, ф. 2482, оп. 1, д. 2, л. 202.

¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 1244, оп. 1, д. 12, л. 110.

¹² Там же, д. 31, л. 151.

партийными фракциями и обсуждались и утверждались общими собраниями членов Советов комитетов и воинских частей. О справедливости такого предположения можно косвенно судить по оглашенной на Всероссийском совещании Советов резолюции Камышловского гарнизона, в которой упоминалось, что наказ этого гарнизона был принят на делегатском совещании солдат и офицеров, причем все делегаты подписались под ним.¹³ Есть все основания предполагать, что наказов было составлено значительно больше. Так, в выступлении делегата Шашкина от Камышловского гарнизона упоминается наказ этого гарнизона, но его текст разыскать не удалось.¹⁴ Возможно, что многие наказания не сохранились из-за утраты делопроизводства, а часть из них до сих пор не выявлена, так как соответствующие материалы разбросаны по десяткам архивохранилищ страны. Что же касается делопроизводства самого совещания, то в нем наказания отсутствуют, как, впрочем, и документы секционных заседаний.¹⁵

Круг вопросов, подлежавших обсуждению на совещании, был сформулирован в извещении Исполнительного комитета Петроградского Совета от 15 марта о созыве совещания.¹⁶ В повестку дня совещания включались вопросы об отношении к войне, Временному правительству, об организации революционных сил, подготовке к выборам в Учредительное собрание, земельный, рабочий, солдатский и др. Вопросы повестки дня нашли свое отражение и в наказах. Правда, некоторые из них были посвящены только вопросу об отношении к войне.

На содержании наказов сказались как общие для всей страны политические факторы, так и местные условия. Что же касается общероссийских факторов, то нужно отметить господство идеологии «революционного оборончества», воспринятой не только мелкобуржуазной массой, но и значительной частью пролетариата, доверие к мелкобуржуазным партиям, а отсюда восприятие их партийных установок как выражения «всенародной воли», бессознательно-доверчивое отношение к Временному правительству. Коренные вопросы развития революции — о власти, войне и мире — трактовались в наказах под сильным влиянием возрений эсеро-меньшевистского руководства Петроградского Совета, на-

¹³ Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов. Стенографический отчет. М.—Л., 1927, стр. 57—58.

¹⁴ Можно предположить, что делегат Камышловского гарнизона в выступлении на заседании Исполнительного комитета Петроградского Совета 24 марта зачитал положения данного наказа, но из-за отсутствия полного текста наказа нельзя проанализировать его основные положения. Ср.: Ю. С. Токарев. Протоколы общих собраний, заседаний секций Исполнительного комитета и бюро Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (март—апрель 1917 г.). Вспомогат. истор. дисциплины, I, Л., 1968, стр. 155—156.

¹⁵ См.: ЦГАОР СССР, ф. 6977; Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов, стр. 1—14.

¹⁶ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Протоколы заседаний Исполнительного комитета и бюро ИК. М.—Л., 1925, стр. 50.

шедших выражение в таких документах Совета, как обращение к населению от 2 марта в связи с образованием Временного правительства (условная поддержка правительства по формуле «постольку, поскольку. . .») и революционно-оборонческий по содержанию манифест «К народам всего мира». Одновременно на содержание наказов влияли и местные особенности. Применительно к рассматриваемым в настоящей статье наказам такое влияние определялось преимущественно партийным составом соответствующих Советов и комитетов.

Вичугский Совет рабочих депутатов, образовавшийся в начале марта 1917 г., в большинстве состоял из депутатов, принадлежавших к большевистской партии.¹⁷ И это не было случайным: Вичуга была расположена в текстильном промышленном районе, тяготевшем к Иваново-Вознесенску, где большевики издавна имели прочные позиции. Большевистским был и Кимрский Совет рабочих депутатов¹⁸ (Тверская губерния). Здесь большевистский состав Совета объяснялся тем, что в качестве его организаторов выступили ссыльно-поселенцы — большевики. Оба эти Совета заняли наиболее революционные позиции по основным вопросам политического положения. И естественно, что в наказах делегатам от указанных Советов на Всероссийское совещание политические требования были сформулированы в духе большевистской программы, хотя в них и присутствует определенный налет ошибочных представлений, имевшихся среди части большевиков после Февральской революции.

Иная картина наблюдалась в Советах Уфы и Ревеля. Партийный состав Советов этих городов не отличался от состава большинства Советов страны, т. е. был эсеро-меньшевистским. Наличие в Советах Уфы и Ревеля большевиков лишь отчасти влияло на характер их деятельности.

Иркутский же Совет военных депутатов весь состоял из меньшевиков и эсеров.¹⁹ Вот почему в наказе этого Совета рассматриваемые вопросы решены с типично соглашательских позиций.

Другая группа наказов исходит от представителей солдатской среды. В армии после Февральской революции началась широкая волна демократизации. Но поскольку солдатская масса, в основном крестьянская, более всего тяготела к мелкобуржуазной идеологии, то и армейские комитеты преимущественно выступали на

¹⁷ Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы. М., 1957, стр. 207.

¹⁸ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии. Калинин, 1960, стр. 7; Т. А. Ильина. Советы Тверской губернии в период мирного развития революции. Уч. зап. Калининского пединститута им. М. И. Калинина, т. 35, 1963, стр. 45.

¹⁹ Г. А. Вендрих. Белый дом (Из истории борьбы за власть Советов в Иркутске). Иркутск, 1956, стр. 4; В. В. Рябиков. Иркутск — столица революционной Сибири. Иркутск, 1957, стр. 17.

правом - фланге мелкобуржуазной демократии, особенно рьяно отстаивая воззрения «революционного оборончества».

Центральное место в наказах отведено проблеме власти, т. е. вопросам отношения к Временному правительству, Советам, Учредительному собранию. Как видно из содержания наказов, их составители придерживались в целом той же позиции условной поддержки Временного правительства, что и Петроградский Совет. В наказе Кимрского Совета рабочих и солдатских депутатов записано: «Временное правительство, вышедшее из рядов либеральной, но до последнего дня старого строя контрреволюционной буржуазии, не есть выразитель и защитник рабочего класса и трудового крестьянства».²⁰ Эта формулировка близка к оценке классовой сущности Временного правительства, дававшейся в документах Русского бюро ЦК РСДРП (б), т. е. к раскрытию сущности правительства как правительства империалистического, которому чужды народные интересы. Во всяком случае она правильнее вскрывает характер Временного правительства по сравнению с обращением Петроградского Совета от 2 марта, где истинная природа правительства маскируется его неопределенной и расплывчатой оценкой как «новой власти, создающейся из общественно-умеренных слоев общества».²¹ Однако в последующей части наказа (в противоречие с цитированной частью) все же признается необходимость условной поддержки Временного правительства: «Народ поддерживает и поддержит это правительство в борьбе с остатками старого строя, поддержит его вплоть до Учредительного собрания, если оно безотлагательно и последовательно будет выполнять данные народу обязательства и волю народную».²² Об условной поддержке Временного правительства заявляют и наказаы воинских частей. «Полная поддержка Временного правительства при условии проведения им в жизнь всех обещанных реформ»,²³ — говорится в наказе солдатского комитета 19-го Сибирского стрелкового полка. В наказе 23-го Низовского пехотного полка читаем: «Пока Временное правительство идет по намеченной программе и склонно следовать голосу Совета рабочих и солдатских депутатов, как голосу демократии, мы ему доверяем, всякое же отступление оставит нам право идти только за Советом рабочих и солдатских депутатов. Последнему выражается несомненное доверие как органу, выдвинутому из наших рядов, т. е. демократических».²⁴ А вот в наказе Иркутского Совета военных депутатов речь идет уже не об условной, а по существу о «безусловной» поддержке Временного правитель-

²⁰ ГАОРСС МО, ф. 683, оп. 1, д. 2, л. 116 (копия).

²¹ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 3 марта 1917 г., № 4.

²² ГАОРСС МО, ф. 683, оп. 1, д. 2, л. 116 (копия).

²³ ЦГВИА СССР, ф. 2152, оп. 7, д. 164, л. 169.

²⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1244, оп. 1, д. 12, л. НО.

ства: «Иркутский Совет военных депутатов, выслушав известие о клятве, данной Временным правительством служить свободе русского народа, заявляет, что он всеми силами будет поддерживать Временное правительство в деле укрепления и развития великой всенародной революции, опирающейся на рабочих, крестьян и революционную армию».²⁵ По всей вероятности, такое отношение Совета к правительству явилось прямым следствием буржуазной пропаганды.

С первых же дней Февральской революции стал дебатироваться вопрос об Учредительном собрании, созыв которого обязалось обеспечить Временное правительство по соглашению с Петроградским Советом от 2 марта. В прессе, на митингах и собраниях обсуждались сроки и условия созыва Учредительного собрания, порядок выборов и т. д. Вопрос об Учредительном собрании занимал большое место и в наказах делегатам на Всероссийское совещание. В наказе Вичугского Совета рабочих и солдатских депутатов выставлялось требование «скорейшего созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования без различия пола, национальности и вероисповедания».²⁶ Ревельский Совет рабочих и воинских депутатов ставил вопрос о необходимости усиленной подготовки к Учредительному собранию как в центре, так и на местах.²⁷ Особого упоминания заслуживает требование Кимрского Совета рабочих и солдатских депутатов о созыве Учредительного собрания «в срок, определенный съездом Советов».²⁸

Из содержания упомянутых наказов видно, что Советы придавали большое значение Учредительному собранию, настаивали на скорейшем его созыве при участии Советов, высказывали соображения относительно порядка выборов и т. д. В целом это были революционные требования, но они не выходили за рамки общедемократической программы. Большинство депутатов Советов еще не понимало, что Учредительное собрание само по себе, вне связи с революционным движением решить проблемы власти не может.

Большой интерес представляют те пункты наказов, которые посвящены вопросу об отношении к Советам. Содержащиеся в них данные позволяют судить о том, как оценивали Советы свое положение, какие задачи и цели ставили перед собой. В наказе 1-го армейского корпуса говорилось, что «в теперешнее переходное время наиболее точным выразителем широких народных масс является С[овет] р[абочих] и с[олдатских] депутатов». Комитет корпуса, выражая свое мнение по вопросу о взаимоот-

²⁵ Известия Исполнительного комитета общественных организаций гор. Иркутска, 20 марта 1917 г., № 15.

²⁶ ГАОРСС МО, ф. 683, оп. 1, д. 2, л. ИЗ.

²⁷ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, стр. 55.

²⁸ ГАОРСС МО, ф. 683, оп. 1, д. 2, л. 116 (копия).

ношениях Петроградского Совета с Временным правительством, признавал «вполне закономерным и необходимым, с точки зрения интересов народа, чтобы вплоть до созыва Учредительного собрания контроль над деятельностью Временного правительства был осуществлен Советом солдатских и рабочих депутатов».²⁹ Здесь весьма определенно проявилось влияние на позицию комитета внушаемой соглашателями надежды на то, что якобы Петроградский Совет сможет «контролировать» Временное правительство.

Рассматривая указы делегатам на Всероссийское совещание Советов, нельзя не отметить и такой тенденции, как стремление к созданию единого органа, координирующего деятельность всех Советов. Такой орган должен был начать свою работу в Петрограде.

Ряд наказов, Ревельского и Иркутского Советов в частности, содержит требования периодического созыва съездов представителей Советов в масштабе той или иной области или края, а также съезда Советов во всероссийском масштабе.

Большое внимание в наказах уделено проблеме войны и мира. В этом отношении во всех наказах отдавалась дань «революционному оборончеству», но степень расхождений в оценке характера войны и возможных путей ее прекращения была значительной. На откровенно оборонческих позициях находился Иркутский Совет военных депутатов, в наказе которого сказано: «Признавая, что окончательное решение вопроса о войне и мире должно принадлежать лишь Учредительному собранию, избранному всем народом, Иркутский Совет военных депутатов, заявляет, что в настоящий момент, ввиду угрозы великой русской революции со стороны германского правительства, революционная армия должна всемерно поддерживать Временное правительство, действующее в полном согласии со всем русским народом и нашими союзниками в борьбе с Германией, но при этом подчеркивает, что русский народ в этой войне преследует исключительно цели обороны страны».³⁰ Аналогичное отношение к войне высказано в наказе комитета 19-го Сибирского пехотного полка: «Отказываясь от захвата территорий и контрибуций — продолжать войну в согласии с своими союзниками впредь до освобождения всех угнетенных народностей».³¹ По-иному формулировалось отношение к войне в наказе тех Советов, которые усвоили позитивную часть манифеста «К народам всего мира» (где говорилось, что «пора начать решительную борьбу с захватными стремлениями правительств всех стран», что «наступила пора народам взять

²⁹ ЦГАОР СССР, ф. 1244, оп. 1, д. 31, л. 151.

³⁰ Известия Исполнительного комитета общественных организаций. гор. Иркутска, 20 марта 1917 г., № 15.

³¹ ЦГВИА СССР, ф. 2152, оп. 7, д. 164, л. 169.

в свои руки решение вопроса о войне и мире»³²). Так, в резолюции Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов отмечается, что ведущаяся война «преследует интересы буржуазии и вредит интересам трудового народа».³³ Уфимский Совет записал в своем наказе: «Протестовать против империалистической войны, и лозунгу европейской, в том числе и русской, буржуазии „Война до победного конца“ противопоставляем лозунг „Мир без аннексий и контрибуций“».³⁴ «Народ никогда не стремился к войне и захватам чужих земель, к порабощению одного народа другим, и вся ответственность за текущую войну лежит на буржуазии и их правительствах всех стран»,³⁵ — читаем мы в наказе Кимрского Совета.

Депутатская масса Советов, будучи в основном «революционно-оборонческой», жаждала в то же время скорейшего окончания войны и заключения справедливого демократического мира, при этом достижение мира связывалось с революционными выступлениями народов воюющих стран, отказом от аннексий и контрибуций. Однако интернационализм подобных требований, опять же выставленных под влиянием манифеста «К народам всего мира», не был полным и последовательным, так как призыв к свержению империалистических правительств не был распространен на Российское временное правительство. В наказе Кимрского Совета говорится, что «рабочий класс и крестьянство должны побудить Временное правительство России официально отказаться от завоевательных замыслов на Константинополь, Галицию, Армению».³⁶ Уфимский Совет в своем наказе признавал тот факт, что русская революционная демократия стала «в настоящее время авангардом международного демократического движения».³⁷ В некоторых наказах сквозили идеи перенесения революционной борьбы на другие страны. «Русская революция должна явиться прологом пролетарской революции в Европе», — записано в наказе Кимрского Совета.³⁸ «Мы... призываем всех товарищей и братьев воюющих с нами государств сбросить с себя цепи рабства, наложенные царской властью, и свергнуть с своих тронов кровавый царей в ту пропасть, в которой уже покоится Николай Романов», — заявлял Вичугский Совет.³⁹ Тульский Совет акцентировал внимание на том, что именно Советы по вопросу о войне

³² Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 15 марта 1917 г., № 15.

³³ Октябрь в Туле. Сборник документов и материалов о борьбе за власть Советов в Туле и губернии в 1917 г. Тула, 1957, стр. 88.

³⁴ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии, стр. 16.

³⁵ ГАОРСС МО, ф. 683, оп. 1, д. 2, л. 115 (копия).

³⁶ ГАОРСС МО, ф. 683, оп. 1, д. 2, л. 116 (копия).

³⁷ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии, стр. 16.

³⁸ ГАОРСС МО, ф. 683, оп. 1, д. 2, л. 115 (копия).

³⁹ Там же, л. ИЗ.

будут «добиваться скорейшего ее окончания».⁴⁰ В наказах содержались также призывы к Временному правительству о предоставлении «национальностям свободы самоопределения» (Ревельский Совет)⁴¹ и о «предании гласности всех тайных договоров, заключенных с союзными державами при старом правительстве» (комитет 23-го Низовского пехотного полка).⁴²

Ошибочно полагая, что путем давления на правительство можно добиться заключения мира, авторы наказов выдвигали требование созыва в самое ближайшее время международного социалистического съезда «для решения вопроса о мире» и даже предлагали созвать его в России, «как самой демократической стране в Европе» (Кимрский Совет).⁴³

В числе требований, включенных в наказания, было требование о повсеместном законодательном введении 8-часового рабочего дня. «Стремясь к конечной цели — господству труда, пролетариат, не откладывая, должен выполнить программные свои экономические требования и в первую очередь добиться повсеместного введения 8-часового рабочего дня для всех рабочих. Только короткий рабочий день предохранит рабочий класс от преждевременного изматывания своих сил и хилого потомства. Только при достаточной свободе он сможет подняться на должную ступень гражданского и общекультурного уровня, только при этом рабочий класс может полно участвовать в общественной жизни и выполнять гражданские обязанности», — говорилось в наказе Кимрского Совета. Здесь же подчеркивалось, что «Временное правительство немедленно должно издать закон о 8-ми часовом рабочем дне для всех рабочих».⁴⁴ Такие же требования выставлялись и в наказах от других Советов и армейских комитетов.

Эти требования явились следствием того, что Временное правительство не приняло никаких мер для того, чтобы трудящиеся частновладельческих промышленных предприятий смогли перейти на 8-часовой рабочий день, и он стал вводиться только благодаря инициативе Советов на местах.

Солдатские же наказания о 8-часовом рабочем дне отличаются двойственностью. С одной стороны, одобрение (наказ полкового комитета 23-го Низовского пехотного полка): «Приветствуем 8-часовой рабочий день»,⁴⁵ «установление законодательным порядком 8-час. рабочего дня считаем необходимым»⁴⁶ (комитет 1-го армейского корпуса), с другой — «уверены, что при необходимости рабочие постоят 18 час, если требуют обстоятельства вой-

⁴⁰ Октябрь в Туле, стр. 88.

⁴¹ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, стр. 55.

⁴² ЦГАОР СССР, ф. 1244, оп. 1, д. 12, л. 110.

⁴³ ГАОРСС МО, ф. 683, оп. 1, д. 2, л. 116 (копия).

⁴⁴ Там же, л. 115 (копия).

⁴⁵ ЦГАОР СССР, ф. 1244, оп. 1, д. 12, л. 110.

⁴⁶ Там же, д. 31, л. 151.

ною»,⁴⁷ и «мы верим..., что до конца войны рабочие не будут пользоваться этим правом в тех случаях, когда интересы родины этого требуют».⁴⁸ На содержание данных наказов определенное влияние оказала шовинистическая буржуазная пропаганда, ведшаяся под лозунгами «Солдаты — в окопы, рабочие — к станкам», «Война до победного конца».

После победы Февральской буржуазно-демократической революции становилось все яснее, что Временное правительство при попустительстве соглашателей затягивает кардинальное решение аграрной проблемы. И не случайно в наказах делегатам, уезжавшим в Петроград, стояли требования «скорейшей разработки и подготовки материалов по аграрному вопросу»⁴⁹ (комитет 1-го армейского корпуса). Депутаты 1-й запасной пехотной бригады в Новгороде требовали передачи «земли в руки всего народа».⁵⁰

На первых порах развития революции; когда крестьянство доверчиво относилось к Временному правительству, в наказах и резолюциях отражались в основном именно те взгляды, которые соглашатели пытались привить крестьянской массе. Беспомощность и нежелание эсеров и меньшевиков решительно и революционным путем разрешить земельную проблему поставили их в один ряд с эксплуататорами, которые, опираясь на поддержку эсеров, пытались оттянуть неизбежные аграрные преобразования, сохранить в своих руках землю и все основные средства производства в деревне. Конечно, соглашатели вынуждены были при этом маскировать сущность своей позиции по аграрному вопросу, прятаться за волю будущего Учредительного собрания, за необходимость «соблюдать порядок» и т. д.

Крестьяне, солдаты и матросы были кровно заинтересованы в положительном решении земельного вопроса, они волей-неволей касались вопроса о земле в своих наказах. Примером этому может служить наказ Кимрского Совета, где в одном из пунктов говорится: «Трудовое крестьянство — единственный до завоевания свободы и народовластия спутник пролетариата в революционной борьбе — требует неотложного разрешения земельного вопроса, и только конфискация помещичьих, кабинетских, церковных и монастырских земель сможет вывести его из нищеты и разорения. Учредительное собрание должно заняться этим в первую очередь».⁵¹ Но большинство крестьян не понимали, что только социалистическая революция в России окажется способной решить аграрную проблему. Неясными оставались для них и пути решения вопроса о земле. Эсеро-меньшевистская словесная трескотня оказывала пока заметное влияние на массы.

⁴⁷ Там же, д. 12, л. 110.

⁴⁸ Там же, д. 31, л. 151.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же, д. 34, л. 62.

⁵¹ ГАОРСС МО, ф. 683, оп. 1, д. 2, л. 115 (копия).

Помимо кардинальных проблем о власти, войне и мире, земле, в наказах затронуты и вопросы более частного характера: об усилении пропагандистской и агитационной работы в массах (наказ Иркутского Совета военных депутатов); о проведении демократических реформ в армии и во флоте и создании армии на новых началах; о создании органов местного самоуправления (наказ Ревельского Совета рабочих и воинских депутатов) и улучшении материального благосостояния солдат (наказ комитета 23-го Низовского пехотного полка); об обязательном обучении солдат грамоте (наказ частей 1-й армии); об издании законов, «распространяющих демократические начала на все стороны жизни в армии» (наказ комитета 23-го Низовского пехотного полка); о присылке на фронт газет «демократического направления» (там же), встрече с депутатами Советов и др.⁵²

Наказы не являлись единственными документами с мест, поступившими в Петроград во время подготовки и проведения Всероссийского совещания Советов. Совещание получило также множество приветственных телеграмм, писем, резолюций, в которых выдвигались те же положения и просьбы, которые имелись в наказах.⁵³

Множество наказов и резолюций, направленных на Всероссийское совещание Советов, не оказало заметного влияния на решения совещания. В конечном итоге были приняты заранее подготовленные резолюции Исполкома Петроградского Совета, которые по-соглашательски решали коренные вопросы положения трудящихся масс и политической обстановки. А между тем в ряде пунктов указы делегатам Всероссийского совещания Советов весьма близко подходили к революционному решению соответственных вопросов, хотя и несли на себе следы политической незрелости масс в марте 1917 г. и влияния соглашателей. Эти решительные требования идущих снизу наказов свидетельствовали о начале постепенного высвобождения рабочих и солдат из-под влияния эсеров и меньшевиков. Начинался процесс завоевания их на свою сторону партией большевиков.

Рассмотрение наказов с мест Всероссийскому совещанию Советов дает возможность проследить непосредственно, по самым «горячим следам», какие требования выставляли Советы и трудящиеся, что их волновало, какой видели Советы свою роль в развитии революции. Несмотря на то что указы, данные делегатам совещания, не нашли реального воплощения, они сыграли свою роль в развитии революционного творчества масс.

⁵² ЦГАОР СССР, ф. 1244, оп. 1, д. 12, л. 110 об.

⁵³ См., например: ЛГАОРСС, ф. 7384, оп. 9, д. 236, л. 26; телеграмму Новониколаевского Совета рабочих и солдатских депутатов (д. 208, л. 1, 2, 7), телеграммы Исполкома Томского Совета солдатских депутатов; Съезда Советов Поволжья и Урала, проходившего в Саратове и др.